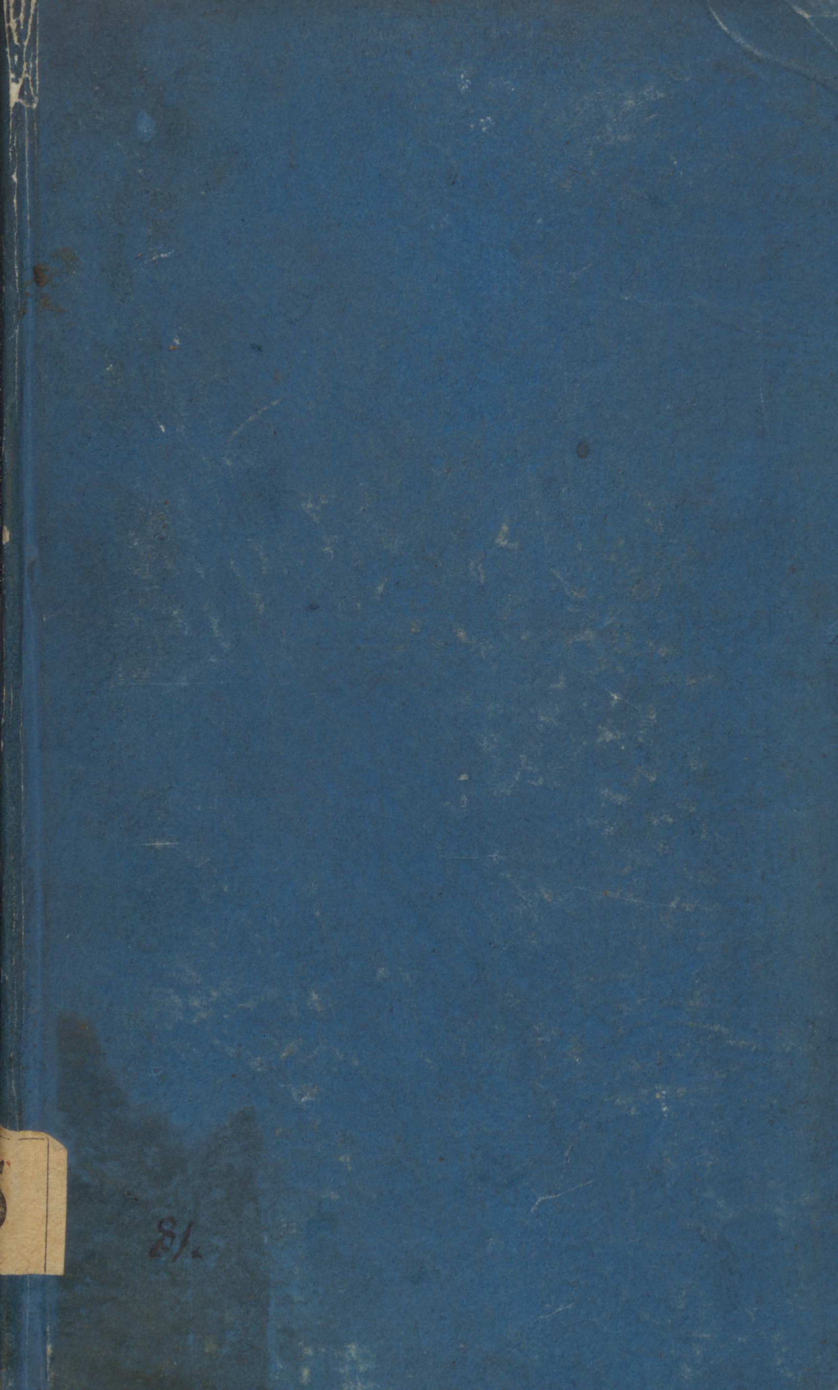
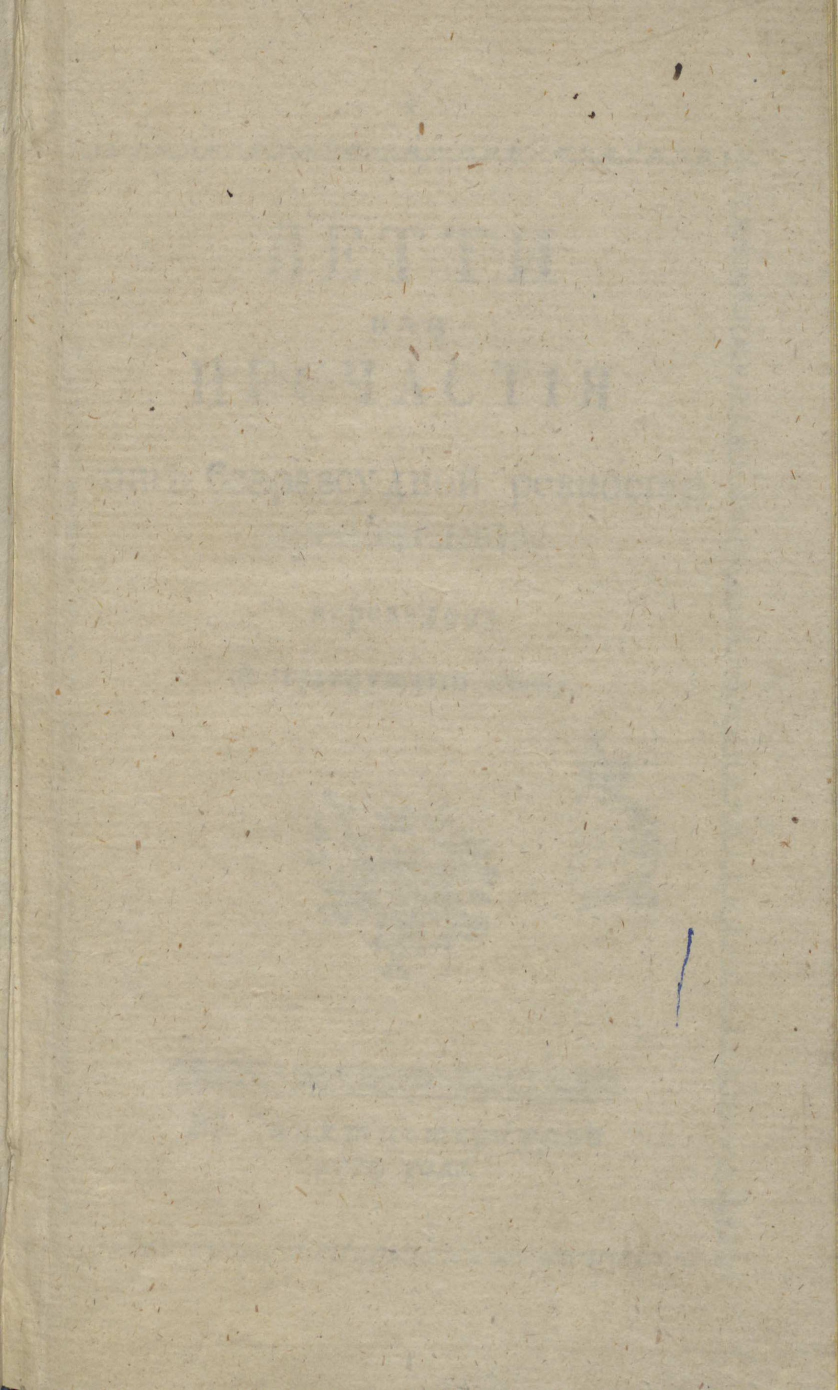

81.

БЕТТИ

или

НЕСЧАСТІЯ

отъ безразсудной ревности произшедшія.

переведена

съ Французскаго языка.

ВЪ Санктпетербургѣ
1774 года.

* * *

Бетти вступая въ пятыйнадесять годъ своего возраста, соединяла въ себѣ красоту и прїятности; Сиръ Гершдорпъ отецъ ея сыскалъ счастїе свое знатнымъ чиномъ при дворѣ, по томъ скоропостижно умеръ, оставя женѣ и дочери своимъ по сту гиней годоваго доходу. Они по наружности сообразовались новому ихъ состоянїю, но разсудокъ свой не могли къ тому склонить; не приняли они разумныхъ мѣръ; не отдалились отъ двора; не знали что есть уединенїе и умѣренность приличествующїя посредственному состоянїю, и приносящїя не извѣстныя блистанїю и изобилїю прїятности; не знали они и той воздержности, которая въ несчастїяхъ не обходима.

Разсудокъ Бетти уже довольно былъ истощенъ худыми правилами такъ несправедливо называемаго добраго воспитанїя. Все обѣщало въ сей молодой дѣвицѣ свойство совершенной Лади. Учтивость съ презрѣнїемъ, упрямствы, противности, умышлен-

ныя шалости, бесчисленныя своевольства, отличающія знатныхъ госпожъ, и къ стыду моихъ сограждан, дѣлали ихъ пріятными глазамъ, съ потерею къ нимъ почтенія. Но Бетти являла въ себѣ добродѣтели и честность, которыя ни чемъ не затмѣвались.

Мать ея скоро вышла изъ сего заблужденія, которое еще было остаткомъ пышности прежняго ихъ состоянія; она открыла свои глаза, узнала цѣну своего сообщества, усматривала, что частыя посещенія основаны были на внутренной жестокой радости большей части мущинъ, чтобъ счастіемъ своимъ вредить другаго; примѣчала она, что счастливыя люди оказывали къ несчастнымъ презрѣніе и холодность; и не трудно ей было увѣриться, что прелести ея дочери привлекали множество знакомствъ столь опасныхъ какъ и безполезныхъ; и кто не усумнится, чтобъ намѣренія сихъ модныхъ обманщиковъ противъ пріятной но не богатой дѣвицы, не были дерзновенными и безбожными?

Но Бетти инако о томъ думала; пріятности разсудка соединясь съ прелестями ея тѣла, представляли ей всегда знатное супружество, которое возставилобъ ее на верьхъ счастія и величества; оное изъ мыслей ея не выходило; не было невозможнаго ея тщеславію; не было Лорда, которой бы не стеналъ у ногъ ея. И Милордъ Герцогъ

пристально на нее смотрѣлъ въ театрѣ, надежда ея еще далѣе стремилась.

Мать встревожась очевидными опасностьми, въ которыя дочь ея вдавалась, подумала, что время говорить съ ней въ правду. Бетти, сказала она ей, ты на меня страхъ наводишь: послушай, я не по матерней строгости буду съ тобой говорить, но съ ласкою, любовію, и съ искренною дружбою. Ну, дочь моя, (бросившись въ ея объятія и проливая слезы,) это единственной другъ твой, желающей тебѣ открыть свое сердцѣ, и показать въ какую погибель ты вдаешся. Тебѣ извѣстно, что смерть отца твоего перемѣнила наше состояніе. Я погрѣшила, дочь моя, теперь въ томъ признаюся, и желаю то поправить. Я забыла, что мы пришли въ крайнее состояніе, что ты имѣешь нѣкоторыя пріятности, которыя день отъ дня больше объявляются; но сіи пріятности суть самое слабое преимущество, есьли оныя не сопряжены съ добродѣтелію, и есьли кто несчастливъ, да когда еще проживается отъ пиршествъ, рѣдко чтобъ насъ почитать стали; обида всегда близь презрѣнія, не надобно того закрывать, чтобъ чувствительность насъ не обременяла, презирають несчастныхъ; вотъ, дочь моя, какія разсужденія имѣть намъ должно, свободясь отъ заблужденія, и какъ они скрываются отъ глазъ нашихъ подъ обманчивой наружностію учтивостей. И такъ

вооружимся

вооружимся твердостію, привыкнемъ сносить уединеніе, и довольствоваться будемъ сами собою. Теперь поѣдемъ въ деревню, и симъ разумнымъ удаленіемъ, мы пресечемъ оныя посѣщенія, которыя рано или поздно, любезная Бетти, совершатъ нашу погибель.

Бетти казалась, что уступаетъ разумному сему намѣренію, но весьма не желала на то согласиться; препроводить несносную жизнь, не имѣть просвѣщеннаго свидѣтеля своимъ пріятностямъ, отчаеваться быть похваленной въ своихъ прелестяхъ, разумѣ, лишиться множества лестныхъ похвалъ, которые она съ величавостію отметала, однимъ словомъ быть прекрасною для однихъ деревенскикъ жителей, это такой родъ перемѣны, отъ котораго умереть лутче; а при томъ, гдѣ мать предъусматривала опасности, заблужденія и подлинную потерю, тамъ дочь по молодости и безъ опыту находила пріятности, щегольство непротивное добродѣтели, и невинное искуство нравиться, которое привязываетъ не пленяя, разсевая пріятности въ разсудкѣ и простирается только до вольности сердечной; и такъ Бетти употребила къ матери своей ласки, прозьбы, слезы; она ее любила, изъ всѣхъ же слабостей матерняя есть та, которая меньше сопротивляется. Бетти ее упросила: они остались въ Лондонѣ, и начали принимать множество знакомыхъ, ко-

которыхъ

торыхъ молодая особа почитала своими обожателями.

Шлингманъ былъ первой изъ пригожихъ, которой присудствовалъ у ней по утрамъ. Онъ охотникъ былъ бѣгаться на лошадяхъ, держалъ великiя заклады, въ одинъ день вездѣ могъ являться, зналъ краснорѣчиво божиться, и съ прiятностiю по аглински биться головою. Былъ великой герой въ тракширахъ, охотникъ безъ памяти, гуляка, ѣздилъ въ чужiя земли съ успѣхомъ, привезъ съ собою точно всѣ глупости сосѣдей; иногда пилъ онъ какъ нѣмецъ, мѣшая бретонскую спѣсь съ гишпанскою важностiю; напѣвалъ онъ изрядныя алегры защищалъ вертуозовъ; однимъ словомъ Шлингманъ, какъ Богъ сотворилъ бароновъ, то онъ изъ нихъ былъ самой пригожей, и глупѣйшее созданiе на семъ шарѣ. Не трудно представить себѣ, что такая тварь благонадеженъ былъ нравиться, да и все дѣйствительно споспѣшествовало утверждать его въ такомъ лѣстномъ мнѣнiи. Двадцать глупыхъ благородныхъ нарочно ѣздили для него въ такую церьковь, гдѣ къ предъосужденiю фамилiямъ совершались браки. Ему легко было подумать, что онъ привлекалъ на себя взоръ Бетти: онъ уже ее щиталъ въ числѣ своихъ плѣнницъ: онъ только что вступилъ въ свои титулы и имущества: то и употребилъ всѣ щегольствы къ гулянью, чтобъ прославиться открытымъ любовникомъ. Бетти

 ти

ти желая во всемъ поступить по модѣ представиться прїятною во всей Англїи, и отмѣнить молодаго Барона отъ прочихъ его соперниковъ, чаяла имъ быть любимой: увѣрясь совершенно, что етотъ любовникъ ищетъ на ней жениться, ей непротивны были его исканїя, которыя однакожъ ее обманули. На конецъ надобно было Шлингману изъясниться, говорилъ онъ съ возхищенїемъ о своей любви, но не упоминая ни слова о супружествѣ, склонность, которую онъ примѣтилъ въ сей несчастной дѣвицѣ, побудила его къ обману; доволенъ будучи своимъ предпрїятїемъ, объявилъ онъ нарочно, что отлучается на короткое время въ деревню, и прислалъ слѣдующее письмо къ Бетти.

„ Я надѣюсь, что вы любезная моя, из-
„ вѣстны о моей къ вамъ любви. Вы весьма
„ нѣжны и скромны, то и не объявите по-
„ бѣду отъ вашей красоты произходящую.
„ Вы не имѣете себѣ подобной, ниже я со-
„ перника. Вашъ разумъ, которой кажется
„ мнѣ наисовершеннѣйшїй, конечно сверг-
„ нулъ съ себя иго предразсужденїя; небес-
„ ное творенїе такъ ли думаетъ, какъ про-
„ столюдимъ! для котораго и законы сдѣ-
„ ланы, чтобъ сковать сихъ рабол ѣпныхъ
„ душъ, которыя ни какихъ чувствъ въ себѣ
„ не имѣютъ, ступаютъ покорливо по наз-
„ наченнымъ имъ стезямъ, и живутъ такъ
„ сказать на вѣрѣ другихъ. Удалимъ отъ

„ насъ

„ на сїи столь общїя мнѣнїя оставляя ихъ
„ онымъ невѣждамъ; а мы по себѣ разсуж-
„ дать станемъ; изслѣдуемъ оныя узы, ко-
„ торыя грубая человѣческая рука спле-
„ тала: счастїе, любезная Бетти, можетъ
„ ли тамъ быть, гдѣ нѣтъ вольности?
„ Такъ ли вы сотворены, чтобъ предать
„ сердце ваше обязательствамъ предписан-
„ нымъ странными законами прямыми му-
„ чителями предающейся имъ глупости на-
„ родной? принужденїе и рабство прелест-
„ ныль для васъ? одна любовь должна учре-
„ ждать жизнь вашу, отъ нее только на-
„ добно вамъ заимствовать власть вашу:
„ она превышаетъ законы и обычаи. Прися-
„ ги данныя сердцемъ не сильнѣель и не
„ освященнѣель? но можно ли вкушать прї-
„ ятности любви, сїи столь сладкїя и пре-
„ лестныя забавы, когда они смѣшены бу-
„ дутъ съ должностїю? въ состоянїи буду-
„ чи совершать наше благополучїе, смѣшно
„ подумать, чтобъ кто изъ насъ захотѣлъ
„ прибѣгнуть къ разрыву; да когда бъ сча-
„ стїе сїе и имѣло предѣлы, то я съ моей
„ стороны оныхъ не предвижу, ежедневно
„ обожаю въ васъ новыя прелести; супру-
„ жество же. . . мерзское слово, которое
„ насилу я написать могъ, только къ не-
„ разрывной цѣпи присовокуплять можетъ
„ еще множество непрїятностей: но та-
„ кихъ ударовъ ожидать не можно, когда
„ вольность соединять насъ станетъ. Изъ-

„ ясня вамъ любовь, которая въ жизнь мою
„ не прекратится, предложу вамъ и о сча-
„ стiи? судьбина ваша составлять будетъ
„ дражайшую и почтительнѣйшую женщи-
„ ну. Есьли смерть меня исторгнетъ изъ
„ рукъ вашихъ, все мое богатство вамъ до-
„ станется. Я васъ о томъ прошу имянемъ
„ страшнѣйшей любви, не повинуйтесь упо-
„ треблeнiямъ и обычаю, симъ глупымъ ука-
„ щикамъ, а совѣтуйте съ разсудкомъ, съ
„ природою и съ вашимъ сердцемъ. Вѣрьте
„ моему разсужденiю, что сердце чувства
„ нашего не обманетъ. Въ сей часъ, какъ
„ я къ вамъ пишу, повергаю себя къ сто-
„ памъ вашимъ: ожидая отъ дражайшаго
„ моего божества жизни или смерти:
„ чтобъ сiе воображенiе безпрестанно меч-
„ талось глазамъ вашимъ! я свобождаю васъ
„ отъ смятенiя удостоить меня отвѣтомъ,
„ изъясненiе о согласiи вашемъ уязвитъ ва-
„ шу стыдливость. По возвращенiи моемъ
„ изъ деревни, буду ожидать у ногъ ва-
„ шихъ своего осужденiя; если вы не за-
„ претите себя видѣть, то совершите
„ тѣмъ мое благополучiе; тогда жить бу-
„ ду только для того, чтобъ быть вашимъ
„ любовникомъ, обожая васъ во всю мою
„ жизнь; когда же запретите себя видѣть,
„ то какой будетъ ударъ для меня! о небо!
„ легколь будетъ на вѣкъ съ вами ра-
„ статься? „

„ Р.

„ P. S. Мы возмемъ такія расположенія, „ которыя свободятъ васъ отъ обыкновен- „ ныхъ представленій любезной и почтен- „ ной вашей матушки: въ подобныхъ дѣ- „ лахъ не надлежитъ совѣтовать съ род- „ ственниками, оныхъ честныхъ людей надо „ оставить въ ихъ предразсужденіяхъ; вы „ разумѣете меня моя любезная; по истин- „ нѣ любовь всего замысловатѣе, мы ей по- „ слѣдуемъ, и вы надѣюсь со мной согла- „ ситесь. „

Бетти не окончавъ сего письма съ гнѣвомъ побѣжала сказать, чтобъ глупаго барона на дворъ не пускали. Несчастія сей молодой особы не возпрепятствовали ей утвердиться въ добродѣтели; она довольствовалась тѣмъ, что ни въ чемъ себя упрекнуть не могла, а чрезъ то чаяла быть властною слѣдовать тѣмъ же своимъ правиламъ. Мать ея безплодно покушалась доказывать ей не разумной ея поступокъ, и хотѣла съ ней поступить по строгости. Бетти употребила прежнее свое оружіе, то есть, что она матернюю ея любовь всегда привлечь къ себѣ могла; тщеславіе ея объявилось надъ письмомъ Шлингмана. Она съ величавостію показывала его всѣмъ своимъ знакомымъ женщинамъ, она нѣкоторымъ образомъ представила его публикѣ, покоря его какъ побѣжденнаго непріятеля, и побѣда сія увеличивала блистаніе красоты ея. Она почитала дѣйствіе сіе самолю-

бія

бїя не оспоримымъ свидѣтельствомъ ея остроумїя, и заставляла молчать тѣхъ, которыя дерзали поносить ея вѣтренностїю и не основательными поступками.

Не одно такое приключенїе съ Беттїею произходило; другой обманщикъ такъ же къ ней писалъ; и она по слабости къ нему отвѣчала; хотя ея письмо ни какой надежды не подавало новому сему любовнику, но онъ изъ него по мнѣнїю своему заключалъ нѣкоторыя для себя пользы. Сей не похвальной поступокъ произвелъ нѣкоторыя сумнительства, однакожъ ета не осторожная дѣвица не была въ томъ виновна; она довольно знала, что часто письма отъ ихъ пола худыя слѣдствїя имѣли, но такое свѣденїе не могло ее поправить. Въ иныхъ случаяхъ казалось, что она назначала уговорныя мѣста, всѣ наружности были противъ ее, она не разсуждала о важности сего дѣла; и отъ того имѣла нареканїе. Ежеминутно теряла она великое сїе правило; „ что недовольно „ заключать въ душѣ своей достоинство „ добродѣтели, но надобно оное показывать „ въ наружности; „ совѣты, угрозы и слезы матери ея были безполезны; глаза Бетти ослѣплены были симъ вреднымъ тщеславїемъ, которое обманывало ее во всѣхъ предмѣтахъ.

Она поѣхала въ театръ, гдѣ привлекла на себя взоръ Бентлея. Сей молодой человѣкъ возвратившїйся съ Востока, будучи

капитаномъ на кораблѣ, купленымъ отцемъ его, прельстился на красоту Бетти. Примѣчено, что наивеличайшія страсти мгновенно раждались. Бентлей пылалъ желаніемъ узнать, кто была оная любезная незнакомка, въ которую онъ смертельно влюбился; ему о всемъ изъяснено было, и то что онъ слышалъ служило къ большему его разпаленію. Мать Бетти затруднительнѣе стала въ выборѣ знакомства, съ того времяни, какъ скорость ея дочери произвела нѣкоторой шумъ въ городѣ. Препровождаемъ будучи честностію столькожъ какъ и страстію новой сей любовникъ, предпринялъ написать письмо къ матери молодой Миссы. Онъ объяснилъ въ ономъ письмѣ о своемъ состояніи, и просилъ покорно, чтобъ дозволено ему было пріѣхать въ домъ ихъ съ тѣмъ чтобъ свататься за Беттію. По нѣкоторымъ изслѣдованіямъ усмотрѣно было, что Бентлей въ правду изъяснялся; онъ и получилъ сіе столь желаемое дозволеніе; не отлагая своего посещенія пріѣхалъ онъ къ матери, которая остроумно изъяснила Бентлею, что дочь ея не богата, и что онъ самъ зависитъ отъ воли отцовской, которой можетъ быть еще желаетъ присовокупить свое имѣніе его бракомъ, то не простительно будетъ, вступать въ оное дѣло безъ согласія своей фамиліи; по видимому не обходимо надобно было склонить отца его на бракъ сей, а безъ того на глаза къ нему не можно будетъ

детъ появиться. Бентлею не чего было отвѣтствовать, онъ зналъ незговорчивость своего отца, которой не думалъ о прелестяхъ любовныхъ, а разполагалъ только имѣть себѣ невѣсткою достаточную дѣвицу, которая бы своимъ домостроительствомъ собрала великое богатство; а Бетти только добродѣтель и красоту имѣла. Она вошла въ комнату къ своей матери; Бентлей ей понравился, видъ его и нарядъ служили ему въ пользу; разговоръ былъ прiятенъ, и Бентлей выѣхалъ прельщенной своею любезной.

Онъ часто ѣздилъ, и тѣмъ болѣе усугублялъ жаръ своей любви, надѣясь тѣмъ болѣе войти въ дружбу, когда уже онъ самъ оной со всѣмъ предавался; опасался онъ своего отца, однакожъ любить не преставалъ. На конецъ по многимъ волненiямъ въ его сердцѣ и разумѣ, и утрудясь вымышляя тысячу разныхъ мѣръ, которыя нерешимостiю испровергались, положилъ онъ жениться безъ отцовскаго дозволенiя, и понуждалъ совершенiемъ онаго союза, которой былъ предмѣтомъ всѣхъ его желанiй. Бетти долго противилася его прозьбамъ, но ей опредѣлено было поступать изъ одного заблужденiя въ другое; на конецъ должна была уступить не отступнымъ прозьбамъ Бентлея, и тайно съ нимъ обвѣнчаться.

Какъ стремленiе веселости миновалось, Бетти усматривала ужасъ своего преступленiя;

пленія; она чувствовала, что ей надобно было напередъ увѣдомить мать свою о семъ союзѣ, поспѣшала она упасть ей въ ноги, желала говорить, но только слезы у ней лилися. — Что тебѣ сдѣлалось дочь моя, какая скорбь тебя сражаетъ? — Поздное разкаяніе . . . Весь ужасъ угрызенія . . . Матушка . . . [Она съ нѣжностію смотритъ на нее, и слезы умножаются.] — Да говори, выведи меня изъ жестокаго сего мученія... [Пріятнымъ голосомъ.] развѣ ты не знаешъ, что я люблю тебѣ прощать? — Ну матушка, я вамъ открываюсь. Знайте. . . знайте, что Бентлей. . . мужъ мнѣ.

По сему выраженію мать всѣхъ чувствъ лишилась; Бетти прижимала ее къ своей груди, приводя ее въ чувство, смертельно она была поражена; несчастная сія мать опасно занемогла, чувствуя приближеніе своей кончины! сумнѣвается имѣть удовольствіе видѣть и обнять своего зятя, котораго дѣла понудили на нѣсколько дней отлучиться; она представляла Бетти, которая безпрестаннымъ рыданіемъ рѣчь ея прерывала: не опасайся дочь моя, чтобъ я смертію своею тебя упрекала, ты мнѣ тѣмъ дѣлаешъ услугу; ты свобождаешъ меня быть свидѣтельницею будущихъ твоихъ несчастій; предвижу для тебя великія горести, да можетъ быть оныя ускорятъ твоей смертію. Твоя неосторожность, и непослушаніе моимъ наставленіямъ и дружескимъ

скимъ увѣщеванїямъ, доводятъ тебя до сего страшнаго часа: ты вспомнишъ о несчастной матери... Бетти... но уже поздно будетъ. Боже сохрани, что бы сей несчастной бракъ не ввергнулъ тебя въ бездну неизбѣжимыхъ несчастїй! Я довольно вижу, что отецъ Бентлеевъ о семъ неизвѣстенъ, и что сынъ трепещетъ открыть ему сїю тайну. Чтобъ ты возмогла смягчить своего свекра! чтобъ мужъ твой не перемѣнилъ перьвыхъ своихъ чувствъ! чтобъ дѣти твои тебѣ не подражали!... [Бетти приклоня голову на руку своей матери, омывала ее слезами.] Ты любишь меня Бетти, я никогда въ томъ не сумнѣвалась: но твой нравъ совершилъ мою погибель, да и тебѣ пропадать отъ того же, прощай... Страшное сїе воображенїе ускоряетъ минуту нашего разлученїя... Никогда ты столь прїятна мнѣ не бывала... Прошу тебя, любезная моя дочь, быть впредь осторожнѣе и не забывай мать, которая...

Она не могла окончать рѣчь, и умерла въ рукахъ у своей дочери, которая вмѣстѣ съ ней умереть желала. Ее отвлекли отъ толь жалкаго позорища; винила она себя, что навлекла смерть своей матери, прибѣжала еще обнять ее на смертной постѣлѣ. Вотъ, вскричала она, что я здѣлала! Матушка! я тебѣ пронзила грудь! вотъ плоды моего неразумїя, неученїя, и нескромности, ахъ! сказать, лутче, моихъ грѣховныхъ

ныхъ заблужденій! Увы! могули я смертію своею ихъ очистить? Не достойналь я всѣхъ несчастій, которыми она мнѣ угрожала? Есьли только Бентлей любить меня перестанетъ! . . . Есьли отецъ его уничтожитъ освященный союзъ насъ соединяющей! . . . Ахъ! какой страхъ меня объемлетъ, есьли представлю себѣ, что я должна буду жизнь свою здѣсь окончить отъ отчаянія, и свободиться тѣмъ отъ несчастія сего свѣта, которой мнѣ уже будетъ въ тягость? . . . Пускай положатъ меня подлѣ моей матери; нѣтъ, я ее не оставлю; послѣдую во гробъ за нею, грудь ея еще возбуждена будетъ слезами несчастной ея дочери.

Бентлей радовался такому союзу, которой заключалъ въ себѣ всѣ нѣжности любви; но чувствуемыя отъ того пріятности не препятствовали ему воображать непорядочной свой поступокъ; рожденный добродѣтельнымъ, точно наблюдающій свою должность, не могъ онъ отъ себя утаить, что раздражилъ отеческую власть, которой бы надлежало посвятить союзъ сей, въ коемъ Бентлей полагалъ совершенное свое благополучіе; сіе чувствуемое имъ внутренное угрызеніе, огорчало его супружество. Однакожъ онъ таилъ печаль сію отъ жены своей. Часто хаживалъ онъ къ своему отцу съ намѣреніемъ, чтобъ упасть предъ его ногами и просить прощенія: будучи у него при-

ходилъ въ сумнѣніе и возвращался не смѣя промолвить слова, чтобъ тѣмъ его не прогнѣвать; на конецъ опредѣлилъ онъ написать къ нему письмо, которое нѣжными и побудительными выраженіями наполнено было. Въ ономъ открывался онъ чистосердечно, что страстію пораженъ былъ, испрашивалъ отеческой къ себѣ горячности; изображеніе о Бетти введено было между прочими его сожалѣніями и раскаяніемъ; выхвалялъ онъ ее безъ лести. Молодой человѣкъ описавъ такимъ образомъ свою жизнь, которая до того была безпорочна, просилъ отца своего объ одной милости, что онъ дозволилъ ему представить свою жену, повергнуть ее къ стопамъ его, и получить его благословеніе, чтобъ онъ предпочелъ всѣмъ благополучіямъ въ свѣтѣ. Старикъ сей знающій свѣтъ, [то и трудно было его побудить.] получилъ сіе письмо не очень въ хорошемъ разположеніи къ надеждѣ своего сына. Неудовольствіе и гнѣвъ его были не укротимы, слышалъ онъ разныя разглашенія о Бетти; видалъ ее на гуляніяхъ, въ театрѣ, вѣдалъ что вся Англія пила ея здоровье; красота ея, щегольской видъ, модныя платья, множество обожателей, приключеніе съ барономъ, вообще всѣ обстоятельства разныхъ ея своевольствъ отъ Бентлея не утаились, и заставляли подозревать такого человѣка, которой опытомъ привыкъ не увѣряться женской добродѣтели. Усматривалъ онъ въ

сынѣ

сынѣ своемъ безразсуднаго человѣка, и игралище лукавства Бетти; взявъ онъ съ гнѣвомъ перо и отвѣчалъ несчастному Бентлею.

„ Что есьлибъ онъ отъ глупости на
„ минуту ослѣпился Беттїею, и оной про-
„ ступокъ нанесъ бы ему нѣсколько долгу,
„ добросердечїе отцовское еще бы его за-
„ щитило, и можетъ быть его бы простилъ,
„ удовольствуя заимодавцовъ. Но тутъ про-
„ щенїя нѣтъ, гдѣ сынъ бунтующїй про-
„ тивъ естества и законовъ, женится по
„ своей волѣ. Сообщая къ тому, что онъ
„ шилинга отъ него не получитъ, что онъ
„ рѣшился никогда его не видѣть, и на
„ вѣкъ запрещаетъ ему прїѣздъ въ домъ
„ свой. „

Бентлей болѣе сожалѣлъ о томъ, что неудовольствїе нанесъ отцу своему, нежели опасался его угроженїя, ожидалъ однакожъ отъ времяни съ нимъ помириться. Нанялъ онъ женѣ своей убранной домъ, а самъ чрезъ два мѣсяца вторично на Востокъ поѣхалъ. Онъ знакомъ былъ многимъ, и какъ скоро оставилъ Бетти, то представилъ себѣ, что всѣ знакомыя ея къ ней прїѣдутъ. То, что могло льстить его тщеславїю, и что такая жена дѣлала честь его дому, все оное превратилось въ подозренїе, какъ скоро онъ вознамѣрился отъѣхать. Ни чего однакожъ не было явнаго къ его ревности: онъ ее любилъ; зналъ ея живность, веселой нравъ,

щегольство, что она всегда желала быть между людьми, любила похвалы, и что онъ ее оставлялъ одну непрїятелямъ столь опаснымъ.

Бетти съ своей стороны не старалась того исполнять, чтобъ вывесть мужа своего изъ подозренїй; основательныя разсужденїя по смерти матери ея миновались, вступила она въ свое легкомыслїе; Пригожїе явились къ ея уборному столику, и поступокъ ея еще меньше сталъ осторожень; сего дня на балъ, завтрѣ въ оперу, съ праздника на праздникъ, съ веселости въ другую; возвращаясь домой очень поздно, а иногда нѣсколько ночей сряду въ гостяхъ проводила; такъ что она жила безъ своего мужа. Болтливость ея заставляла разсуждать хозяина съ хозяйкой; вдругъ приняли они Беттїю за такую женщину, которая любитъ веселости; думали они, что онъ нанявъ покой будто для своей жены, самъ скрылся подъ видомъ отъѣзда, и ихъ обманулъ скрывая правду, чтобъ Беттїю лутче принимали и почитали. Оныя подозренїя заставили ихъ изыскивать истинну. Узнали они, что Бетти подлинно была Бентлея женою; что зналась съ честными женщинами, которыхъ поведенїя отъ всѣхъ были похвальны. Со всѣмъ тѣмъ поступокъ Бетти былъ не простителенъ; всѣ наружности были противъ ее; соседи думали и говорили объ ней худо; жаловались, что она покой ихъ возмущала.

Хозяйка не оставила ей о томъ выговорить съ почтенiемъ и пристойностiю, какъ она была молодая госпожа, и въ отсудствiи мужа своего столько знакомства заводила; просила при томъ, чтобъ она подумала, какъ свѣтъ любитъ пересужать. Однимъ словомъ, чтобъ она ласкалась къ своимъ соседямъ, и для себя бы старалась менѣе подавать соблазна. Окончала она сiе увѣщеванiе извиняя себя довольно предъ госпожею Бентлей. Думать надо, что сей выговоръ не понравился Бетти. Гордясь добродѣтелiю хранящею при всемъ своемъ легкомыслiи, откинула бы она совѣты лучшаго мудреца. А такое наставленiе отъ простой женщины и гораздо ей было противно: ибо отвѣтъ ея наполненъ былъ презрѣнiемъ: не уважала она разглашенiемъ ея незнакомыхъ, объявляя, что всѣ не справедливы народныя рѣчи, чтобъ она ни чему не вѣрила, выговаривала все оное съ гнѣвомъ, потомъ сама вскочила съ мѣста, а хозяйкѣ велѣла выйтить.

Бентлей по благополучномъ путешествiи чрезъ десять мѣсяцовъ возвратился; хозяйка, которой мужъ поручалъ попеченiе въ домѣ просила Бентлея, чтобъ онъ отъ нее выѣхалъ. Онъ хотѣлъ отъ Бетти спознать тому причину, платя всегда порядочно за наемъ дома. Но объявленiя его жены недостаточны были: спрашивалъ онъ у хозяйки, которой честность ему была из-

вѣстна; однакожъ и она не изъяснила ему подлинную причину своего неудовольствія: онъ примѣтя въ ней замѣшательство, принуждалъ ее объясниться; она нѣсколько подумавъ открылась ему, что жена его множество гостей къ себѣ принимала, поздо просиживала въ городѣ; однимъ словомъ, что до ихъ вступленія была въ домѣ ея тишина и порядокъ, и для того намѣрена она пустить въ домъ свой порядочныхъ жильцовъ.

Сїе объясненїе смертельно поразило Бентлея; будучи отъ природы подозрителенъ и ревнивъ, самыя легкїя выраженїя проницали во глубину его сердца; вдругъ погрузился онъ въ ужасную задумчивость, потомъ одумавшись просилъ онъ неотступно хозяйку, чтобъ ни чего отъ него не скрывала. Женщина сїя узнавъ, что она лишнее выговорила, старалась вывесть его изъ сумнѣнїя, представляя ему, что онъ напрасно безпокоится въ разсужденїи поступокъ своей жены, она въ ней только не похваляла видъ роскоши, свойственной молодымъ особамъ обращающимся въ свѣтѣ.

Сїя похвала не истребляла подозренїй Бентлея; онъ въ то время думалъ, что нашелъ такую надзирательницу, которой онъ вверить можетъ наидражайшїя свои интересы. Въ жестокой своей ревности, открылся онъ сей женщинѣ, что онъ сумнѣвается въ своей женѣ, и етотъ наиважнѣйшїй пунктъ счастїя его и покоя, чтобъ она

она объяснила. Просилъ ее, чтобъ она еще на годъ отдала имъ свои покои, а сама бы присматривала за его женою, пока онъ еще на нѣсколько времяни отлучится давъ ей знать, что по объясненїю ея онъ уже будетъ знать, какїя предпринять мѣры. Причины наилучше представленныя съ неотступными прозбами были между прочими разговорами Бентлея.

Мы хитры изыскивать истинны, которыя часто вредны намъ становятся; сказалибъ, что нѣкоторое непреодолимое притяженїе влекло человѣка въ несчастїе. Хозяйкѣ не надлежалобы слушать подозренїй мужа, но она думала ему быть въ томъ полезною, склонилась на прозьбу Бентлея, и обѣщала вѣрно то исполнить.

Жестокїя подозренїя терзающїя Бентлея, проходили тогда, какъ онъ являлся къ своей женѣ. Однакожъ онъ ей дѣлалъ нѣкоторыя представленїя, какъ ей себя вести надлежало: но любовь выражающая сїи выговоры знала и смягчать ихъ; въ прочемъ Бентлею мало оставалось время жить въ Лондонѣ: онъ не хотѣлъ, чтобъ обожаемая имъ супруга пролила слезы, и приносила жалобы; зналъ онъ, что Бетти къ добродѣтелямъ своимъ присоединяла величавой нравъ; и такъ старался только, чтобъ ей нравиться, и радовался, что онъ ею любимъ былъ. Бентлей при отъѣздѣ своемъ предавался крайней нѣжности, онъ любезно прижавъ

жавъ жену къ своей груди, и съ пролитіемъ сердечныхъ слезъ, говорилъ ей: любезная Бетти, я извѣстенъ, что отецъ мой день и ночь наблюдаетъ нашъ поступокъ; вы однѣ учреждать можете его мыслями, счастіе мое въ рукахъ вашихъ; онъ примѣчать будетъ какъ вы живете; есьли онъ не найдетъ ни въ чемъ упрекнуть васъ, какъ я несумнѣваюсь, то обратитъ онъ ко мнѣ свою дружбу, и нужды мнѣ не будетъ ѣздить искать богатства, лишаясь тѣмъ удовольствія жить съ вами вмѣстѣ. Съ той минуты мы будемъ не разлучны навсегда.

Бетти будучи въ объятіяхъ своего мужа проливала слезы. — Бентлей ли, мой любезной мужъ, что мнѣ говоритъ: развѣ онъ сумнѣвается въ моей вѣрности? — Нѣтъ, любезная супруга, я думаю... и я увѣренъ, что ты меня любишъ... Да и можноль тебѣ меня не любить божественная Бетти? я только для тебя живу на свѣтѣ, для тебя одной убѣгаю всѣхъ веселостей, чтобъ быть въ твоихъ услугахъ. Что я предаюсь вѣчнымъ опасностямъ, и тѣмъ можетъ быть на всегда видѣть тебя лишаюсь, [по сихъ словахъ обнимаетъ ее съ слезами,] никогда тебя не видѣть!... Удалимъ ужасное сіе воображеніе!... Правда что моя любезная Бетти исполняетъ свою должность, и можетъ служить примѣромъ женщинамъ: однакожъ любезная супруга [прижимая ее къ сердцу] не довольно,

чтобъ

чтобъ быть добродѣтельною для себя, но чтобъ чистота душевная и другимъ была явна; это такой источникъ, котораго воды не довольно, чтобъ были здоровы, но чтобъ къ чистотѣ своей и полезныя качества присовокупляли. Чистая и непорочная совѣсть всѣмъ должна являться, а не самой себѣ быть свидѣтелемъ.

Въ нѣжныхъ объятїяхъ простился Бентлей съ своею женою, и поѣхалъ съ увѣренїемъ и надеждою на любовь ея и добродѣтель, въ нетерпѣливости скоро опять ее увидѣть и никогда съ ней не разлучаться.

Бетти такъ сказать въ другой разъ оставалась вдовою, и будучи беременною упала и родила прежде сроку. Младенецъ ни чего не почувствовалъ отъ сего удару; необходимо надобно было, чтобъ она жизнь свою перемѣнила, и такъ долго она не просиживала въ гостяхъ, и на балы ѣздить перестала.

Бетти пришедъ сама въ себя сдѣлалась задумчивою, послѣднїя слова мужа ея изъ мыслей у ней не выходили; и хотя такїя разумныя наставленїя мало перемѣны въ поступкахъ ея произвели, однакожъ она опасалась, не отъ ревностиль произходили оныя слова ея мужа; рожденїе сына ее тревожило; всѣ обстоятельства правду сказать не полезны для нее были; по склонности своей всегда она была въ роскошныхъ мысляхъ,

противящихся здравому разсудку, которой отъ того и ослабѣваетъ.

Бетти нечаянно въ театрѣ случилось сидѣть подлѣ одной госпожи, которую она въ первой разъ увидѣла. Вступили онѣ въ разговоръ, понравились другъ другу, и желали познакомиться. Госпожа напередъ пріѣхала, потомъ и Бетти неспрашивая о ея состояніи ее посѣтила.

Палата, въ которой онѣ сидѣли, была близъ одного пріятнаго дома, не далеко отъ Сенжамскаго звѣринца. Бетти сидѣла подъ окошкомъ; рота конной гвардіи мимо ихъ проѣзжала; Бетти подумая, что тутъ предводительствуютъ принцы королевской фамиліи, стала подлѣ окна; одинъ изъ проѣзжающихъ пристально на нее смотрѣлъ, и Бетти разсматривая его нѣсколько времени, признавала въ немъ отца своего мужа: онъ посмотрѣлъ на свою сноху, оборотился потомъ на хозяйку подлѣ нее стоящую, и сдѣлавъ ей пренебрежной видъ проѣхалъ. Бетти увидѣвъ свекра своего orабѣла, и онымъ случаемъ тронута будучи, жестоко огорчилась; она не сумнѣвалась о причинѣ сего неудовольствія и домой возвратилась съ великимъ отчаяніемъ. Послѣ узнала, что сія незнакомая была любовница одного придворнаго старика, и прославилась многими непристойными поведеніями: тогда не трудно ей было понять причину презрѣнія Бентлея; сіе несчастное приключеніе открыло

ей

ей глаза: и такъ она положила оставить всѣ общества, и жить съ лучшимъ порядкомъ и осторожностію.

Сынъ ея, котораго она сама кормила, росъ такъ, что узнать было не можно, что онъ родился прежде сроку. При всякомъ на него взглядѣ проливала она слезы; дожидалась мужа своего съ нетерпѣливостію, и боялась его видѣть. По многимъ разсужденіямъ и расположеніямъ, предприняла она таить лѣты своего сына: ему было шесть мѣсяцовъ, какъ Бентлей изъ путешествія своего возвратился.

Бетти приняла мужа своего съ радостнымъ восхищеніемъ и съ замѣшательствомъ, котораго ей скрыть было не можно. Что тебѣ сдѣлалось, любезная Бетти, чтобъ могло нарушать твое благополучіе! я не вижу той ясности, которой должно предводительствовать чистыми и невинными пріятностьми; скрытная робость тебя тревожитъ? . . . Кажется, что ты объятіямъ моимъ противишся! . . . убѣгаешъ моихъ взоровъ! . . . скрываешъ слезы! . . . Бетти. . . [Она въ слезахъ упадаетъ въ его объятія.] Бентлей предался было жестокой ревности; но ласки жены его отвратили всякую недовѣренность и подозрѣніе; многократно цѣловалъ онъ своего сына. Видъ сего прелестнаго младенца подавалъ ему больше желанія помириться съ своимъ отцомъ; по пріѣздѣ своемъ услышалъ, что онъ

онъ очень боленъ, и для того принялъ намѣренiе повергнуться къ его стопамъ, обѣщая своей женѣ возвратиться къ ужину.

Бентлей въ объятiяхъ своихъ многократно спрашивалъ, давноль сынъ его родилля, но Бетти всегда рѣчь его прерывала, и мужъ недогадывался о ея замѣшательствѣ и молчанiи въ разсужденiи сего. Выходя остановленъ онъ былъ хозяйкой: ему ненужно было узнать, исправилали она свою коммисiю: но взгляды и знаки оной женщины дали ему знать, что она имѣла сообщить ему нѣкоторыя важности. Онъ пошелъ за нѣю, она двѣрь затворила съ предосторожностiю; жесточайшее смущенiе возбуждало Бентлея. Тогда припомнила она ему попеченiе ей препорученное, [новой ударъ ревностiю преисполненному сердцу.] Объявляла ему, что она противъ воли своей взяла на себя сiю важную коммисiю; и по прозьбѣ его обязанность имѣетъ его увѣдомить. — Ну! говори. . . говори же. . . терзай меня, раздирай мое сердце. . . жена моя . . . ну чтоже? — Я жалѣю, государь мой о томъ, что вамъ доносить стану: но какъ вы честной человѣкъ — Оканчивай, чѣмъ я обиженъ? . . . — Честь моя, государь мой, возпрещаетъ мнѣ таить отъ васъ наималѣйшiя подробности. — Мнѣ всю надобно знать. — Сынъ вашъ — Чтожъ сынъ мой. — Онъ не въ свое время родился — Что я слышу! [упадаетъ на стулъ.] Я хотѣла въ близи разсматривать

сматривать сего младенца: и отъ меня всегда его отрывали съ наглостїю. — Онъ не мой сынъ! . . . чтобъ они ко мнѣ не подходили. . . . я внѣ себя. . . . я покажу имъ свою свирѣпость. . . . ты жестокая причинила мученїе въ моей жизни. . . вотъ для чего сумнѣвались сказать мнѣ о лѣтахъ ненавистнаго сего младенца. . . да еще съ измѣнчивою ласкою приносили его въ мои объятїя. . . . эта была минута моего безчестїя. . . . и твоей невѣрности! . . . ахъ! ты постраждешъ отъ рукъ моихъ, виновная женщина; я буду жертвовать тобою и симъ мерзскимъ плодомъ твоей измѣны! . . . я насыщусь твоей кровїю. . . мнѣ это позорище будетъ прїятно. . . [Онъ уже нѣсколько прошелъ къ покоямъ жены своей; но хозяйка его удержала: онъ возвращается и упадаетъ въ слезахъ какъ мертвой.] Ты плачешъ, несчастной! . . . ты не имѣешъ силъ къ отмщенїю! . . . Ахъ! удалимся, оставимъ жертву сїю стыду и разкаянїю, которыя за меня заступятъ и безпрестанно представлять ей будутъ ея преступленїе. . . и мою къ ней горячность. . . пойдемъ, пойдемъ увидиться съ отцомъ моимъ , онъ всѣ горести мои узнаетъ, я довольно наказанъ , онъ уже проститъ меня, возвратитъ ко мнѣ свою горячность. Вотъ дѣйствїя его проклятїя!

Въ семъ безпорядкѣ спѣшитъ онъ въ домъ отца своего; входитъ туда съ поспѣшностїю. Какое позорище представляется его взору!

взору! старикъ сей мертвъ лежащій еще на постелѣ, окруженный всею фамиліею погруженную въ слезахъ. — Это отецъ мой! Да, отвѣтствовалъ одинъ изъ его братьевъ, это твоя безразсудная женидьба, которая прекратила жизнь его; сіи послѣднія слова были знакомъ его къ тебѣ неудовольствія.— Отецъ мой умеръ съ такими чувствами ненависти къ несчастному своему сыну. — Онъ отрѣшилъ тебя отъ наслѣдства. — Ахъ на что мнѣ говорить о имѣніи и о наслѣдствѣ? я пришелъ облобызать родительскія колена, испросить любовь столь нужную къ благополучію чувствительной души. . . я пришелъ. . . умереть у ногъ его. . . безчеловѣчныя братья, я ни чего отъ васъ не требую. . . спорьте о достаткѣ отца моего. . . а меня только оставте здѣсь умереть. . . въ этомъ домѣ, гдѣ я родился, гдѣ я былъ счастливъ. . . Ахъ дражайшій родитель! онъ стремится къ его постели; дядя, которой всегда его любилъ, ухватилъ его на свои руки; говоря съ нимъ дружелюбно, покушался его утѣшить. Читана была духовная; Бентлей ни чего не слушалъ, а преисполненъ былъ жестокими извѣстіями, которыми хозяйка грудь его пронзила; онъ видѣлъ себя игралищемъ преступной женщины, лишающей его согласія сродниковъ, счастія и чести; онъ касался до покрова отца своего, которой его воспиталъ, и коего онъ прогнѣвалъ презрительнымъ

нымъ своимъ союзомъ. Какое воображенїе! онъ отъ смертельной своей задумчивости не прежде могъ очувствоваться, какъ перестали читать. Берклей, имя великодушнаго сего дяди, думалъ, что задумчивость племянника произходила отъ того, что отецъ ему только одинъ шилингъ оставилъ въ наслѣдство. Сей честной сродственникъ побужденной судбиною Бентлея, отвелъ его въ ближнюю комнату и старался оправдать жестокосердїе своего брата. — Я не о наслѣдствѣ тужу, какъ ужѐ вамъ о томъ изъяснялся, но о любви, которую бы отецъ мой мнѣ возвратить могъ, сжаляся на мои слезы; я бы открылъ ему всѣ свои прискорбности — Поступокъ жены твоей день отъ дня раздражалъ его болѣе . . . Бесчестїе ея публично — она бесчестная! . . . Ахъ! . . . Мнѣ ли о семъ сумнѣваться! — Правда, что весь Лондонъ видѣлъ ея въ обращенїи съ одной бесчестной женщиною.

Сїе новое произшествїе о Бетти смертельнымъ было ударомъ Бентлею; онъ въ отчаянїи и въ слезахъ съ рыданїемъ обнялъ своего дядю. — Ну любезный и единственный другъ, всѣ мои несчастїя вамъ извѣстны. Правда, что я не повиновался своему отцу; я безъ его дозволенїя вступилъ въ такой союзъ, которой заключаетъ въ себѣ измѣну и преступленїе. Я все дѣлалъ для такой жены, которую я любилъ и обожалъ.

Я не искалъ другаго благополучія, какъ только привлечь ея на себя взгляды, припадать къ ея стопамъ: . . . Но на что я вамъ то объясняю? не надлежало ли бы мнѣ оное таить отъ самаго себя! . . . Она пользуясь моимъ отсудствіемъ меня измѣнила, обесчестила, нанесла стыдъ и поругательство нашему союзу; уязвила меня смертелно . . . Дитя . . . котораго я имѣлъ въ своихъ объятіяхъ . . . Бентлей не можетъ окончать; и потоками слезъ прервалъ онъ свое слово.

Дядя стараяся отвлечь его отъ несносной сей печали, увезъ его съ собой. Не возвращайся къ своей женѣ, сказалъ онъ ему, а живи у меня; я съ ней возму пристойныя мѣры, и уговорю ее, чтобъ полюбовно съ тобой развестися, она перемѣнитъ свое названіе, и васъ больше не обезпокоитъ! . . . Вы конечно не знавали любви! воображеніе ея на всегда останется въ семъ столь растерзанномъ сердцѣ! Ахъ, какъ мнѣ ее забыть? вы ее увидите, вы увидите ея пріятности . . . Она вамъ не покажется виноватою . . . А ежели она еще и не была таковою . . . то я напрасно ее обвинялъ . . . Но вы мнѣ сказываете, что ее видѣли въ дружбѣ съ презрителною женщиною, ето самая истинна . . . И такъ Бетти меня не любила? . . . а любила другова . . . Поѣзжай, любезный дядюшка, я во всемъ на дружбу вашу полагаюсь . . . Вы обо мнѣ сожа-

сожалѣете . . . [Берклей вышелъ , и онъ за нимъ слѣдовалъ.] Она что разъ заслуживаетъ смерть ; ахъ! можетъ ли она чувствовать мученія , которыя она меня терпѣть заставляетъ? . . . Но потеряя названіе моей жены . . . чтобъ ей довольно осталось имѣнія прожить безъ нужды . . . А ежели дядюшка вы ее найдете въ несчастіи . . . то отвратите сколько возможно нанесенной ей отъ насъ ударъ . . . скажите ей , что я ее люблю . . . Но возможноль, чтобъ она мнѣ измѣнила? . . . Вы меня больше не увидите; я умру; возможно ли снести подобныя несчастія!

Бентлей переходилъ изъ несносной печали въ крайнее отчаяніе ; понуждалъ дядю своего ѣхать къ женѣ своей; и въ тоже время просилъ его остаться ; никогда человѣкъ преданный разнымъ несчастіямъ , не могъ представить жалчѣе сего позорища.

Бетти не знала ужасной своей судбины! она ожидала мужа своего съ нетерпѣливой горячностію ; нарядила своего сына въ чаяніи утѣшить Бентлея пріятностьми супружеской любови. И можноли пріятнѣе быть взорамъ отцовскимъ сего любезнаго младенца , которой узнавалъ своего отца нѣжною усмѣшкою, протягая къ нему руки, чтобъ его обнять показывая тѣмъ ему свою благодарность? Бетти убрала цвѣтами тотъ покой , гдѣ имъ ужинать надлежало, она считала часы и минуты, каждой проѣз-

 жающей

жающей екипажъ почитала она прибытiемъ Бентлея; не долго безпокойствiе ея продолжалось; смущенiе ея умножилось; она не знала что придумать . . . Бентлей не ѣхалъ; на конецъ получила она отъ него письмо; нетерпѣливо оное открываетъ, и находитъ въ немъ жестокiя укоризны, всю ярость гнѣва, и всѣ угрозы отмщенiя; Бетти сумнѣвается нѣсколько время, не мечтали ей представляется? Супругъ ея между прочимъ обвиняетъ ее невѣрностiю; оканчиваетъ тѣмъ, что онъ имѣетъ на то вѣрныя доказательства, и чтобъ она въ вѣкъ не льстилась его увидѣть . . . Чтобъ я его въ вѣкъ не увидѣла! . . . Почитать себя виновною! вскричала Бетти; по томъ остается безъ движенiя обремененною; уже больше не промолвила она ни слова; ето ужастное молчанiе произходило отъ превеликой горести; сонъ уходилъ изъ глазъ ея; она безпрестанно глядѣла на своего сына, лежащаго подлѣ нее, и орошало его слезами; лишая нужнаго пропитанiя, она не знала, что здѣлалось Бентлею, когда она его увидитъ, и какъ можетъ изъяснить ему свою невинность? Сей неожидаемой развратъ въ душѣ ея послѣдованъ былъ жестокою горячкою, она сообщила и своему сыну.

Болѣе восьми дней прошло, какъ Бентлей не видалъ сихъ двухъ несчастныхъ; сродственникъ его просилъ проводить нѣкоторыхъ его друзей въ деревню въ четырехъ

милях от города. Во время сего отъезда Берклей взял на себя предложить Бетти развод с его племянником. Он приехав к ней с сим намерением, велел о себе доложить, объявя причину своего приезда. Вы не исполните сего варварскаго предприятия, вскричала отчаянная хозяйка, упадши к ногам его с разпростертыми руками; из человеколюбия, государь мой, скажите Бентлею, чтоб он поскорей приехал и поспешал бы сохранить жизнь несчастной сей госпожи! может быть она минуты не проживет. Ах! государь мой, ни чего в свете лутче вы не зделаете; пускай муж ее выслушает: она в состоянии оправдаться; правда, что она невиновата; но я несчастная, продолжала она вставаючи, навлекла ей все несчастия. Я крайне побуждена ея судбиною; она самая добродетельная, продолжала она плачучи, но я ее подозревала. . . я ее обвинила . . . Вы увидите ее, государь мой, усмотрите раздирающееся ея сердце; извольте войтить . . . Милостивая государыня! [говорила она Бетти] встанте; вот дядюшка господина Бентлея. Она полумертвая лежала на постеле, прижимая к себе больнаго своего дитя, котораго она слезами обливала. Она подняла голову, и будто как оживать начинала. — Господин Бентлей . . . где он. — Я его дядя, милостивая государыня, а приехал к вам . . . Он не

могъ окончать рѣчи, объятъ будучи жалостію сѣлъ подлѣ нее; на конецъ Берклей сберегая состояніе сей несчастной, увѣдомилъ ее о причинѣ ревности своего племянника, и о приключеніи ея сына. Бетти ободряя упадшій свой голосъ, прерывающійся рыданіемъ; она въ глазахъ Берклея столь чувствительнымъ образомъ оправдалась, что онъ самъ обѣщалъ быть посредникомъ въ ихъ примиреніи. Онъ почувствовалъ наисильнѣйшее сожалѣніе, и плакалъ съ нею вмѣстѣ. — Я умираю спокойна, государь мой, ибо конецъ моимъ несчастіямъ приближается, что я васъ могла увѣрить о моей невинности, и вы примите на себя трудъ защищать и оправдать меня предъ моимъ мужемъ. Есьли бы я могла еще увидѣть его прежде смерти, чтобы просила о семъ несчастномъ младенцѣ, . . . которой бы временемъ напоминалъ ему мать свою . . . [Вдругъ рыданія ея умножились.] Что я вижу . . . Государь мой . . . помогите мнѣ . . . сынъ мой . . . онъ умеръ . . . любезное дитя! . . .

Она съ крикомъ бросилась на невиннаго сего младенца, слепляетъ уста свои съ его оледенелыми устами; сказалибъ, что сія несчастная мать душу свою въ него вложить хотѣла, она прямо была въ крайнемъ отчаяніи. Берклей не могъ больше устоять при семъ жалкомъ позорищѣ; онъ вышелъ, препоруча усильно Беттію хозяйкѣ, а про себя

себя сказалъ, что онъ поспѣшитъ привесть племянника своего къ его супругѣ

Бетти упала въ такой обморокъ, которой наводилъ ей крайнюю опасность въ ея жизни; хозяйка пользуясь симъ случаемъ отняла у ней младенца, на котораго смотря пришла бы она въ большее огорченіе. — Ты у меня сына моего не отнимешъ : онъ подлѣ меня останется , онъ пребудетъ въ сердцѣ моемъ . . . пока одна минута соединитъ насъ вмѣстѣ. [Она лобызая его обливаетъ слезами] Любезное дитя . . . но уже его нѣтъ ! . . . [по долгомъ молчаніи] онъ счастливъ . . . онъ мало жилъ на свѣтѣ; я скоро съ нимъ соединюся . . . да я не вижу великодушнаго сего сродственника моего мужа . . . увы! всѣ меня оставляютъ, правда что всѣ! ты одна, [сказала она хозяйкѣ подавая руку.] ты единая на землѣ подашъ мнѣ помощь при послѣднемъ моемъ издыханіи . . . постарайся пожалуй , чтобъ по смерти моей положили со мной во гробъ моего сына . . . и далибъ мнѣ его въ мои объятія — Ахъ ! милостивая государыня , удалите отъ себя ужасное сіе воображеніе , а ожидайте милости отъ Бога ; господинъ Бентлей скоро будетъ: сродственникъ его такъ сжалился на ваше состояніе , что за нимъ поѣхалъ. Утѣштесь , все васъ оправдаетъ. — Уже не время ; я только отъ Бога сей справедливости ожидаю . . . которой я не нашла въ людяхъ . . . Но . . .

я больше не увижу моего мужа! . . . Дядя его не скажетъ ему все то, какъ я по немъ страдаю . . . Пускай поскорей отнесутъ ему отъ меня письмо . . . Ахъ! ежели бы онъ могъ пріѣхать прежде моей смерти, и когдабъ я еще могла ему сказать . . . какъ онъ мнѣ милъ . . . .

Хозяйка поддерживала въ своихъ рукахъ несчастную сію женщину, которая разъ съ двадцать перо покидала, и столькожъ разъ его поднимала возводя взоръ свой къ Небу, обращая по томъ на письмо, орошала его слезами, и окончавъ съ нарочнымъ отослала къ Бентлею.

ПИСЬМО.

„ Я обо всемъ извѣстна; знаю, что всѣ „ наружности были противъ меня, но я ни „ въ чемъ невиновата; дядюшка вашъ вамъ „ все разкажетъ къ моему оправданію. Я не „ хочу, и не могу инаго объяснить, какъ ис„ креннюю мою въ тебѣ любовь: ты не „ выходилъ изъ моихъ мыслей; я ни въ чемъ „ тебя не оскорбила, но всегда тебя люби„ ла, а ты . . . меня убиваешъ . . . я те„ бя въ томъ прощаю . . . по смерть бу„ ду тебя любить . . . мои несчастія со„ вершились. Любезной мой сынъ, котораго „ рожденіе мнѣ столь было злосчастно, „ уже умеръ; я больше матерію неназыва„ юсь. Бентлей!... я обнимаю уже мерт-

„ веца, несчастную жертву моей простоты и нескромности . . . И твоей несправедливой ревности . . . Но не тебя я обвинять должна; я все здѣлала, и я одна виновна. Смерть моя отмститъ смерть матери моей; она предвѣщала мнѣ удары, которые нынѣ меня поражаютъ; увы! я на то только глаза мои открыла, чтобъ закрыть ихъ на вѣки! . . . я всѣхъ силъ лишаюсь . . . прошу тебя . . . и заклинаю, чтобъ ты ускорялъ меня увидѣть . . . и чтобъ ты послѣднее утѣшенїе чувствовать могъ услыша о моей невинности, хотябъ то при послѣднемъ моемъ издыханїи случилось . . . Приди любезный и несчастный супругъ . . . Имя сїе удерживаетъ во мнѣ отходящую душу, приди заключить миръ нашъ послѣднимъ лобызанїемъ, когда я еще чувствъ не лишилась . . . Бентлей . . . любезный Бентлей . . . Я тебя больше уже не увижу! смертельный ознобъ меня обьемлетъ . . . Вся жизнь изъ глазъ моихъ проподаетъ, и какъ тень проходитъ; завеса вѣчности открывается . . . Прощай . . . прощай на всегда . . . Ты ко мнѣ придешъ . . . но меня уже не будетъ . . . поплачь надъ несчастнымъ тѣломъ . . . назови меня въ послѣднїе своей женою . . . скажи, что ты меня прощаешъ . . . что меня любишъ: наложи руку свою на мою грудь: сердце мое по-

„ чув-

„ чувствуетъ сей опытъ твоей дружбы . . .
„ ты потужишъ обо мнѣ . . . а я умираю
„ въ сихъ утѣшительныхъ мысляхъ. „

Бентлей не окончавъ сего письма вскочилъ, взялъ почтовыхъ лошадей, и менѣе шести часовъ приѣхалъ къ своей супругѣ. — Гдѣ она? гдѣ дражайшая моя Бетти? . . . чтобъ я ее увидѣлъ, чтобъ упалъ къ ногамъ ея . . . Боже! онъ бросается на тѣло своей жены. Но какъ она представляется его взору? при послѣднемъ издыханiи, держа сына своего ослабшею рукою, ни чего не слыша, и лишась зрѣнiя. Онъ ее кличетъ, прижимаетъ къ себѣ съ жалостнымъ воплемъ; она открываетъ глаза, сжимаетъ у него руку, бросаетъ на него продолжительной взоръ, и умираетъ преклоня голову свою въ объятiяхъ несчастнаго своего мужа.

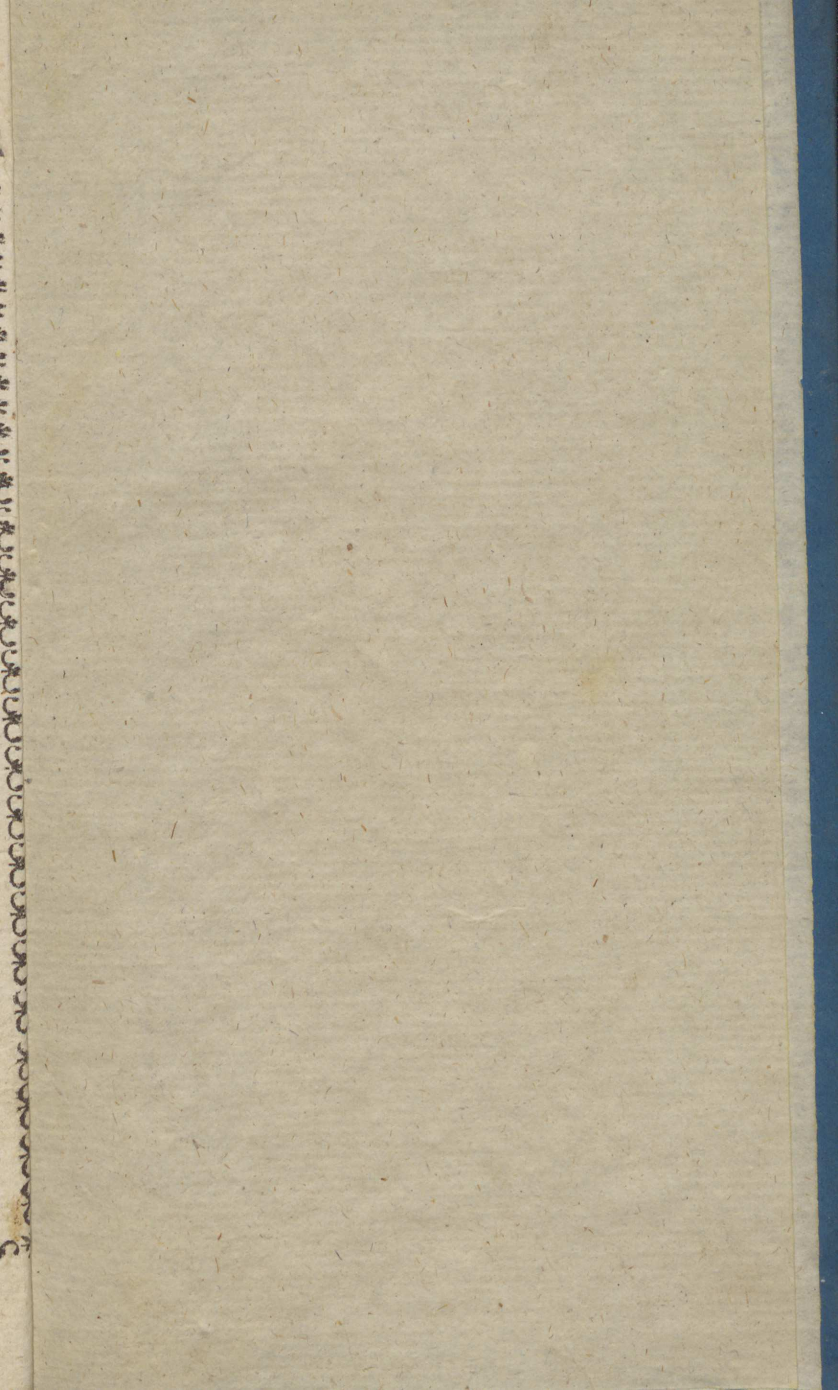
Бентлея силою уводятъ изъ ужаснаго сего жилища; онъ живъ остается, но лишенный разсудка, отчаяный, повторяющiй только имя Бетти и заключенный въ пустомъ домѣ, гдѣ по прошествiи двухъ лѣтъ оканчиваетъ несчастную свою судьбину, будучи жалкимъ примѣромъ худыхъ слѣдствiй безрасудной ревности и легкомысленныхъ подозрѣнiй.

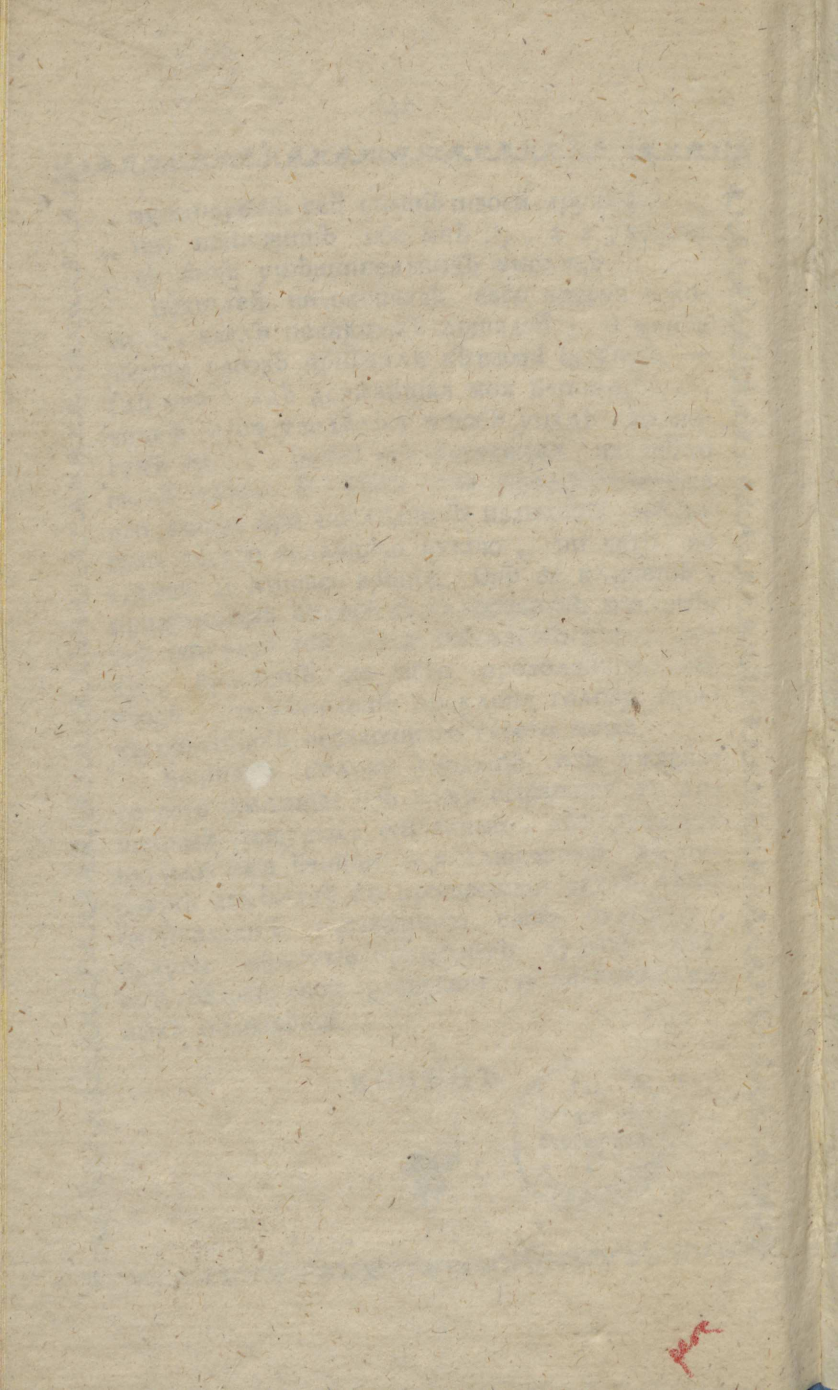

КОНЕЦЪ.

Дезинф. 1951